

Ши Лэй махнул руками:

— Брат Юй, позволь мне рассказать об этом. Наши отношения довольно странные. Ты хочешь, чтобы семья Вэй умерла. Я хочу спасти Вэй Синьюэ. Мы все мазохисты? Честно говоря, брат Юй, действительно ли сила и богатство так важны?

Юй Бенджи замер, и он вдруг погрузился. Он молча взял бокал и медленно допил вино.

— Я не желаю унаследовать семейные традиции, что уже противоречит сыновней почтительности. Если я был бы неспособен, хорошо. Тем не менее, эта возможность прямо перед моими глазами, поэтому я помогаю изо всех сил.

— А как насчет семьи Вэй? Они просто так послужат ступенькой для семьи Юй?

Юй Бенджи покачал головой:

— Семья Вэй была богатой только пол поколения, и Вэй Чанцин должен был знать это, когда выбирал этот путь. Он сделал слишком много вещей, которые нельзя показывать публике. Без меня найдется кто-то еще, кто будет тянуть семью Вэй вниз. Я понимаю это и Вэй Чанцин тоже. Я даже сказал ему, что если он все бросит и уедет за границу, я сохраню его в безопасности. Но Вэй Чанцин не согласился. Он честолюбив и сказал, что умрет стоя. Поскольку он решил умереть, я так и сделаю. Это может закончиться драмой, но так как он не сделал шаг назад, я должен показать всю драму реальности. Как только мы начнем драться, пути назад не будет.

Ши Лэй долгое время молчал и, как и Юй Бенджи, медленно заканчивал пить вино в своем бокале.

— Что, если ты потерпишь неудачу? — Ши Лэй сделал паузу: — Я имею в виду, что, если ты покончишь с жизнью Вэй Е и все еще не сможешь достичь своей цели?

— Тогда мой отец примет судьбу.

В комнате было тихо. Ши Лэй и Юй Бенджи, казалось, потеряли желание разговаривать.

Спустя долгое время Юй Бенджи глубоко вздохнул:

— Несмотря ни на что, колесо уже катится и его нельзя остановить. Вэй Чанцин и я просто пешка. Мы не можем уйти, пока нас не окружают, не поймают и не убьют. Ши Лэй, ты хочешь знать, почему я пришел сюда, чтобы поговорить с Бай Юанем?

Ши Лэй не говорил, а смотрел на Юй Бенджи. Конечно, он хотел знать. Разговор между Юй Бенджи и Бай Юанем был чрезвычайно запутанным.

— Ты должен знать, что я разговаривал с отцом Сонг Мяомяо вчера в Синси. Конечно, мы объединяем усилия, и секретарь Сонг очень тронут. Он не сразу согласился, но он знает, что мы уже в конце. Как только старый сэр Сонг умрет, у них не будет возможности продвигаться дальше. У следующего поколения нет надежды, и они готовы изменить семью Сонг. Следовательно, глотание Вэй и отмена большинства льгот являются наиболее подходящими способами для семьи Сонг, поэтому они не отклонят мое предложение. Однако Бай Юань - самая нестабильная пешка в семье Сонг. Я пришел к нему, чтобы дать семье Сонг повод избавиться от него первым. Возможно, теперь Бай Юань чувствует, что я самоуверенный человек, которому нельзя доверять. Он ничего не сделает для меня. Но сделает ли он что-нибудь или нет, это уже факт, что он связался со мной в частном порядке. То, что я сказал, должно было быть сделано. Даже если исполнитель не он, его подставят. Когда это произойдет, семья Вэй избавится от него раньше, и для этого не понадобится семья Сонг. Бай Юань думал, что семья Сонг не узнает, что он связывался с другими силами и что он действительно лягушка на дне колодца. Следовательно, хотя секретарь Сонг не сказал мне, я понял, что он имел в виду. Поэтому я пришел сюда, чтобы избавиться от потенциальной опасности для него. Посторонний, выросший за пределами семьи Сонг, в конце концов вырос, чтобы стать потенциальной опасностью.

Ши Лэй был поражен. Когда он уже собирался открыть рот, он внезапно понял, что в словах Юй Бенджи были ловушкой, подобно тому, как Скипетр пытался вырыть для него яму.

Юй Бенджи ничего не уточнил, но Ши Лэй все понял, потому что слышал разговор между ним и Бай Юанем.

Вообще говоря, Ши Лэй был бы в замешательстве от того, что сказал Юй Бенджи, если бы Ши Лэй не знал, о чем говорили Юй Бенджи и Бай Юань.

Ши Лэй сделал вид, что растерялся:

— Брат Юй, что ты имеешь в виду? Ты говоришь, что приехал в Ранчжоу к вице-мэру, потому что семья Сонг на самом деле решила отказаться от политики и перейти в бизнес-индустрию? Но так как Бай Юань слишком много знает о тайнах семьи Сонг, и он нестабильный человек, им нужно сначала от него избавиться? Я могу это понять. Но что ты имел в виду, когда говорил, что вице-мэр Бай думает, что ты - самоуверенный человек, и тебе нельзя доверять? Кто достаточно глуп, чтобы думать о тебе так? Он вице-мэр. Как он может быть таким безвкусным?

Юй Бенджи внимательно изучил манеру Ши Лэя, Ши Лэй не знал, заметил ли он что-нибудь или нет. Юй Бенджи глубоко вздохнул:

— Тебе не нужно знать детали. Я приехал в Ранчжоу для этого акта. После Нового года в Ранчжоу будут большие новости. Новый год они проведут мирно. Тогда ты узнаешь.

— Брат Юй, ты сказал, что не боишься дать мне знать, но мне любопытно, что ты рассказал мне только половину фактов. — На самом деле Ши Лэй уже знал, что имел в виду Юй Бенджи, но он должен был притворяться, что не понял.

Взгляд Юй Бенджи слегка изменился, и он улыбнулся:

— Вэй Цзинан совершил преступление более десяти лет назад. Он был достаточно жесток, чтобы убить всю семью. Что я делаю, так это помогаю полиции Ранчжоу положить конец этому делу и казнить Вэй Цзинана. Вэй Чанцин дал своему сыну доброе имя. Вэй Джинганг, хаха, цзинан (1), злой ваджра действительно обладает огромной силой. Однако, если платина из металла не закрывает небольшие промежутки между линиями, она чрезвычайно хрупкая.

— Старший брат Вэй Синьюэ? Более десяти лет назад? Разве он не был в юном возрасте?

— Восемнадцать или девятнадцать. Вэй Цзинан почти на десять лет старше Вэй Синьюэ, - Юй Бенджи слегка постучал по подлокотнику дивана, - чтобы убить зверя, нужно сначала отрезать ему крылья.

Ши Лэй вздохнул. Судебный процесс, связанный с жизнями, означал, что Вэй Цзинан должен был умереть. Он заслужил это сам, и глубокую обиду семьи можно было наконец отпустить.

— Брат Юй, ты сказал мне это. Ты не боишься, что я скажу Вэй Е, чтобы он мог к этому подготовиться?

Юй Бенджи засмеялся:

— Это явная схема. Нет ничего, что я не могу тебе сказать. Все схемы, которые я использую против семьи Вэй, являются открытыми. Даже если Вэй Чанцин знает, он может только попросить людей сверху остановить меня и не дать мне продолжать. Независимо от того, сколько он подготовит, он не сможет изменить это.

— Итак, пытаешься ли ты втянуть семью Сонг или других людей в это или нет, это просто для того, чтобы у семьи Вэй не было шансов дать отпор, и изолировать Вэй, чтобы никто не помог им?

Юй Бенджи кивнул:

— Ты понял это.

— Осознай свою задницу! — Ши Лэй внезапно заволновался. — Тогда какой смысл был Вэй Синьюэ ехать в Дуду ?! Ты заставляешь нас оставаться по разным сторонам света, не в силах связаться друг с другом!

— Я только сейчас пытаюсь привлечь людей. Ничего еще не установлено. Семья Вэй определенно будет бороться с этим, и Вэй Синьюэ может только пойти и попросить ее крестного отца о помощи. Однако ее крестный также наблюдает за мной, проверяя, сколько людей я могу собрать.

—Если ты соберешь больше, на сколько людей будет поделено богатство семьи Вэй? - ответил Ши Лэй с презрением.

Юй Бенджи смеялся громко и дико. Кротость из прошлого полностью исчезла, так как сейчас он был похож на безумного человека.

Глаза Юй Бенджи наполнились слезами от смеха:

— Кто сказал, что есть только богатство семьи Вэй? Там тоже мое. Кроме тех, что под моим именем, я уже приказал Яо Кэцзи организовать всех остальных. Они могут быть выданы при необходимости.

Не зная почему, сердце Ши Лэя внезапно замерло от слов Юй Бенджи.

Примечание к главе

Бог Ваджра; это может также означать металл.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/554071>